

— Господин Цзи так говорит, будто винит во всём Цзю Линя? — Цзю Линь держал в руках кувшин с вином, губы его тронула усмешка, но в глубине глаз застыл ледяной холод.

Цзи Няо взял у прислужника платок, вытер уголки рта и первым обратился к Императору Тайчу с извинениями:

— Прошу прощения, Ваше Величество, я был небрежен и уронил достоинство двора. Прошу наказать меня.

— Ну что ты, как я могу винить тебя, господин Цзи? — Император Тайчу расхохотался и отмахнулся.

Холод в глазах Цзю Линя лишь усилился:

— Господин Цзи, так вы будете пить эту чашу или нет?

Он держал в руках восьмую чашу вина, пристально и холодно глядя на Цзи Няо.

Цзи Няо одной рукой держал чашу, а другой бессильно помахал перед собой. Даже натянутая улыбка на его лице почти исчезла:

— Благодарю за столь щедрое внимание, великий генерал, но Цзи Няо и впрямь не силён в вине.

Его голос звучал мягко и слабо, казалось, он вот-вот лишится чувств.

Император Тайчу, сидевший на высоком престоле, рассмеялся:

— Генерал Цзю, ты не знаешь, господин Цзи во всём хорош, вот только голова у него слабая — столько лет прошло, а ни капли не прибавилось.

Цзи Няо опустил взгляд на прислужников, убирающих пролитое вино, и горько усмехнулся:

— Ваше Величество, к чему же вы так защищаете великого генерала? Я всё же немного подрос — ведь до сих пор не свалился с ног.

Возможно, он был пьян, а может, в нём от природы была некая колдовская притягательность, но, когда он говорил, последние нотки его голоса чуть взлетали вверх, сводя людей с ума.

— Ха-ха-ха, и то верно, и то верно! В прошлом году в это же время... Ха-ха-ха, господин Цзи в подпитии — зрелище поистине особенное, — Император Тайчу рассмеялся ещё пуще. — Генерал Цзю, не стоит больше терзать господина Цзи, на этом и закончим.

Раз император отдал распоряжение, на этом всё естественным образом и завершилось.

Цзю Линь отозвался глухим звуком, вложил кувшин в руки Цзи Няо и, накрыв его ладонь своей, крепко сжал:

— Господин Цзи, держите крепче, не уроните.

Рука молодого главного секретаря была белой и нежной, на ощупь — необычайно приятной, и Цзю Линь на мгновение забыл, что нужно её отпустить.

Цзи Няо придерживал голову рукой, казалось, он вот-вот уснёт. С трудом подняв взгляд, он улыбнулся, и его щёки из винно-красных стали бледными:

— Благодарю, генерал, за напоминание. Цзи Няо запомнит.

Цзю Линь разжал пальцы, хмыкнул и, забрав свою чашу, вернулся на место.

Цзи Няо при поддержке дворцовой служанки тоже опустился на сиденье.

Цзю Линь наблюдал за тем, как нетвёрдо держится Цзи Няо, и его лицо помрачнело ещё сильнее.

Такой неженка, притворяется слабым и беспомощным — перед кем он разыгрывает эту комедию?

Прислужники уже привели в порядок стол Цзи Няо, заменив всю утварь на новую. Все вновь принялись наслаждаться музыкой, танцами и яствами, словно ничего только что и не произошло.

Наконец пир подошёл к концу. Когда Цзи Няо вышел из дворца, в его привычно улыбчивых глазах проступила усталость.

Ожидавший у кареты слуга Цзи Мо с тревогой посмотрел на хозяина:

— Господин, вы...

— Всё в порядке, возвращаемся в Резиденцию Цзи, — измождённо ответил Цзи Няо, потирая переносицу.

Вспоминая слова, сказанные императором после ухода двора, Цзи Няо помрачнел, и в его голосе проскользнул холод. Он уже собирался поставить ногу на подножку, чтобы подняться в карету, как сзади раздался голос:

— Главный секретарь Цзи.

Цзи Няо замер и обернулся. К нему приближался Цзю Линь. Юный генерал уже сменил доспехи на повседневную одежду. Сейчас он стоял в лунном свете, облачённый в длинный халат из сычуаньского шёлка цвета тёмной вишни с узором жуи, поверх которого была наброшена дымчато-зелёная накидка. Золотой пояс с нефритом, нефритовая подвеска в виде двух драконов, чёрные сапоги на атласной подошве — всё в нём дышало властью и благородством.

Цзи Няо стряхнул с лица усталость и вновь надел маску улыбки:

— Великий генерал.

Он повернулся, замер и с вежливой улыбкой дождался, пока тот подойдёт.

Цзю Линь широким шагом приблизился к Цзи Няо и невозмутимо оглядел молодого человека, который выглядел сейчас словно сошедший со свитка персонаж. Его брови были словно прорисованы тушью, в глазах цвета феникса играла улыбка, губы алели, а маленькая родинка в уголке рта делала его лицо необычайно притягательным. В лунном свете Цзи Няо выглядел статным и утончённым, подобно драгоценному дереву перед террасой — исчезла былая слабость кабинетного чиновника, зато проступила некая мужественная стать, от которой Цзю Линь не мог отвести глаз.

Видя, что Цзю Линь пристально разглядывает его, Цзи Няо не рассердился, а лишь тихо рассмеялся и мягко спросил:

— Есть ли у великого генерала какое-то дело ко мне?

Тон молодого секретаря был вежливым и учтивым, сквозь него проступала холодная отчуждённость, словно они были лишь посторонними коллегами, едва знающими друг друга, и не стоило тратить время на лишние слова.

Цзю Линь невольно нахмурился, и в его голосе прозвучало явное недовольство:

— Девять лет не виделись, а у главного секретаря Цзи теперь такой важный вид. Что, без дела и поговорить с вами уже нельзя?

— Как можно, — Цзи Няо с лёгкой усмешкой сложил руки в приветствии, опуская взгляд ещё ниже. — Для меня большая честь.

Цзю Линь холодно усмехнулся, в глубине его глаз забурлили тёмные воды:

— Надеюсь, господин Цзи искренен в своих словах.

Цзи Няо улыбнулся ещё мягче:

— И я надеюсь, что великий генерал остался таким же, как в юности. Ночь на дворе, ветер холодный, возвращайтесь скорее в поместье, чтобы не простудиться.

Он говорил ласково и с заботой, проявляя исключительное внимание.

Цзю Линь фыркнул, взмахнул рукавами и ушёл.

Цзи Няо почтительно стоял в стороне, опустив руки, словно это не его только что прилюдно унизили.

Когда карета Поместья генерала скрылась из виду, Цзи Няо наконец поднялся в свою. Цзи Мо помог ему сесть и, бросив случайный взгляд, с удивлением заметил, что глаза его господина светятся нежной улыбкой.

— Господин, этот генерал Цзю... — изумлённо начал Цзи Мо.

— Моя репутация настолько дурна, что его неприязнь ко мне вполне естественна, — Цзи Няо улыбнулся, совсем не заботясь о том, что весь день был мишенью для нападок Цзю Линя. — То, что он нашёл в себе силы хотя бы поиздеваться надо мной — уже редкое проявление чувств, я должен быть только рад.

Он вошёл в карету, опустил занавеску и откинулся на спинку, давая себе расслабиться:

— Поехали, домой.

— Слушаюсь, господин.

Цзи Мо ответил и только собрался тронуться, как из кареты вновь послышался голос Цзи Няо:

— Е Сяо, передай приказ Башне Тяньцзи: пусть разузнают всё, что касается генерала Цзю. Если найдётся что-то, что ему не по нраву, пусть избавятся от этого.

— Слушаюсь, господин.

Из темноты донёсся ответ. Послышался шум ветра, но никого не было видно.

Цзи Мо, управлявший каретой, подумал, что его господин сошёл с ума. Что может быть не по нраву великому генералу? Сегодняшние события на дворцовом пиру уже разошлись по городу, и кто теперь не знает, что великий генерал — человек светлой души, который презирает коварного подлеца Цзи Няо, повсюду с ним соперничает и прижимает так, что тот головы поднять не может...

Если уж на то пошло, то единственный, кто не по нраву генералу, — это и есть его собственный злополучный господин. Как же от этого избавиться? Приказать Башне Тяньцзи убить своего господина?

Цзи Мо решил, что господин окончательно лишился рассудка. Раньше он и не подозревал, что тот — мазохист. Но вслух он этого сказать не посмел, лишь погнал лошадей в сторону Резиденции Цзи.

На улицах за пределами императорского города уже никого не было. Карета ехала быстро и плавно, стук копыт разносился в ночной тишине, улетаая далеко-далеко.

Цзи Няо, прислонившись к стенке, закрыл глаза и невольно уснул. Устал. Он был невыносимо устал, и никто не знал, сколько ещё продлятся эти дни.

<http://bllate.org/book/22361/2344374>